

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В связи с развернувшимися в стране процессами демократизации, особо острые дискуссии в литературе вызывает проблема соотношения демократизации и динамики этнических конфликтов. В настоящее время высказываются мысли о том, что демократизация как процесс представляет собой золотой век с точки зрения возможности урегулировать этнический конфликт. В условиях демократизации решения по регулированию конфликта чаще являются решениями, принятыми в результате переговоров.

По мнению В. Зартмана, для того, чтобы демократизация смогла действительно снизить уровень межэтнической напряженности, необходимо включение в переговорный процесс всех обладающих политическим весом групп, а кроме того, необходимо желание

каждой из этих сторон честно работать для достижения общего компромисса, а впоследствии принять его и согласиться с взаимно выработанным способом решения.

Неизбежен ли тот факт, что демократизация сопровождается этническими волнениями или, наоборот, демократизация в действительности способна предоставить *возможность* предотвратить ситуацию, когда этнический конфликт доминирует в политических спорах, ведущихся в государствах молодой демократической ориентации? Демократизация может предотвратить или существенно смягчить этнические конфликты в тех случаях, если выступающие за демократизацию силы, во-первых, признают наличие этнических различий и специфических этнических интересов в обществе и в государстве переходного периода, и во-вторых, если эти силы способны согласовать и примирить различия в интересах разных групп таким способом, который воспринимался бы справедливым и непредвзятым.

Одной из предпосылок успешной демократизации является национальное единство. Это означает, что, хотя бы на некоторое время, споры должны уступить место общим интересам, связанным с совместными попытками нанести поражение авторитарному режиму и преодолеть его наследие, от которого страдают все группы. Сегодня затрагиваются и другие важные факторы внутривнутриполитической жизни, которые, по мнению исследователей, могут сыграть особую роль на этапе демократизации, в частности, существующая в многонациональных обществах тенденция политических партий организовываться по этническому признаку. В организованных по этому основанию политических системах существует мало независимых избирателей, т.е. людей которые могли бы на разных выборах голосовать за разные партии. При таких обстоятельствах политические выборы превращаются в своего рода перепись населения. Их результаты отражают прежде всего пропорции этнического состава граждан, обладающих правом голоса, а не распределение политических симпатий и взглядов голосующих. Партии этнических меньшинств при этом не имеют никаких шансов получить хоть какой-нибудь доступ к власти демократическим путем. В странах, где системы политических партий организованы по этническому признаку и где принята пропорциональная избирательная система, создается ситуация, когда демократические формы и процедуры безукоризненно соблюдаются и уважаются, но меньшинства остаются по сути своей безвластными и бесправными, они становятся жертвами большинства.

В этой связи большое значение приобретают проблемы согласования принципов «власти большинства» и «прав меньшинства» в государствах, которые не имеют глубокой традиции толерантности общественного сознания, и связанная с этим опасность создания системы *гегемонистического контроля* в этих новых государствах. В тех случаях, когда политическое большинство постоянно меняется в зависимости от обсуждаемой в обществе проблемы, когда при принятии решений по разным вопросам формируется разное большинство, это, несомненно, намного лучше, чем диктатура однопартийного или военного меньшинства. Однако в обществах, где граждане образованы представителями двух или большего числа этнических групп, которые расходятся во взглядах на ключевые проблемы групповых прав и их выражении институтами государства, применение только принципа «власти большинства» приводит к тому, что государство, контролируемое этническим большинством, превращается в инструмент полного контроля над обреченным на бесправие меньшинством.

Многие посткоммунистические государства получили пресловутую известность своими трудностями, с которыми они столкнулись в попытках справиться с проявившимся в период демократизации межгрупповым многообразием. Социальное убеждение в том, что «другое» может иметь позитивную функцию, абсолютно чуждо для значительной части как элит, так и общества. Причины такого низкого уровня социальной толерантности можно найти в том числе в ценностях, содержащихся в официальной коммунистической пропаганде и идеологии, которая делала упор на негативном стереотипе врага (например, «классового врага»), а также в тех способах, при помощи которых сами антикоммунистические элиты строили свою стратегию. Не случайно в программах При-

балтийских народных фронтов образ русского населения часто рисовался только как мигранта-врага, противника национальной независимости, что далеко не всегда соответствовало действительности. Сами посткоммунистические элиты во многом оказались неспособны конструктивно отвечать на критику и вызовы; они часто оказывались склонны воспринимать нормальный демократический процесс как враждебный заговор. Низкая толерантность и ограниченная способность конструктивно решать проблемы группового многообразия представляют собой особо острую проблему, если общество неоднородно не только социально, но и этнически.

Многие современные теории растущей роли этнической политики исходят из двойственной природы гражданственности и национализма. Гражданственность и национализм можно рассматривать как явления, функционирующие в двух измерениях – этническом и гражданском. Когда гражданское измерение (т.е. нация как согражданство вне зависимости от этнических границ, идентификация с институтами государства и общества в целом) ослабевает, этничность с неизбежностью усиливается и начинает играть главную роль. Если гражданский аспект национализма можно рассматривать как соотносимый и основывающийся на осознании преимущественно материальных интересов в политической и экономической жизни групп, то этничность, напротив, связана с нематериальными интересами, находит себе резонанс в эмоциональной и культурной сферах. Политическая стабильность в государстве зависит от баланса этих двух измерений.

Тоталитарный режим практически полностью уничтожил или свел к фикции гражданское измерение общественного сознания. Воссоздавать его трудно и это требует многих напряженных усилий. В то же самое время, этничность была призвана стать посредником между властью имущими и управляемыми гражданами, чего она в принципе не может сделать эффективно, ибо ее политическая функция совсем другая, чем у гражданского сознания («мы и они – равноправные граждане одного государства» и мобилизация на принципе интеграции). Как показывает опыт демократизации многих стран связанная с этим проблема касается распространенной в многоэтничных обществах тенденцией политиков делать призывы к сторонникам на основе этнических и националистических импульсов к действию. Такой способ действий часто представляется или является наиболее эффективным путем мобилизовать себе поддержку и победить на выборах.

В работах российских исследователей, посвященных анализу причин этнополитических конфликтов и проблемам регулирования межэтнических отношений в постсоветской России, также широко обсуждаются проблемы политических последствий соотношения этнических и гражданских ценностей национализма и национальных движений. Многие известные российские ученые тоже отмечают, что множество национально-политических проблем России обусловлено несовместимостью двух изначально положенных в основу государственного устройства России принципов: национально-территориального и территориально-административного, и видят выход из сложившегося тупика в постепенной дестатизации и деполитизации этничности на новых ценностях нации как согражданства. Так, отмечая особую сложность этой проблемы для России, Э.А. Паин справедливо замечает: «Преодоление противоречия между неадекватностью современным условиям этнонациональной формы государственного устройства, с одной стороны, и их реальной укорененности в политической структуре Российской Федерации в сознании многих людей – с другой, возможно на основе новых представлений о нации и национальном самоопределении».

Л и т е р а т у р а :

1. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / под ред. В. Зартмана. – М., 1996. – С. 35.
2. Паин Э.А. Становление государственной независимости и национальной консолидации России / Э.А. Паин // Мир России. – 1995. – № 5. – С. 58.
3. Тишков В.А. О природе этнического конфликта / Тишков В.А. // Свободная мысль. – 1993. – № 4. – С. 4 – 5.